

- Моё выступление закончилось, спасибо вам всем, - Гунси Цяо слегка улыбнулся несколькими продюсерам, но его глаза были необычайно холодны. Он хорошо выступал, что было его талантом, но это не означало, что он не замечал, что кто-то намеренно усложняет ему задачу на этом прослушивании.

Сценарий прислала их съёмочная группа. Теперь, когда он был здесь, они всё ещё играли в эту игру. Чувствовали ли они себя удовлетворёнными, издеваясь над новичком?

На самом деле, некоторые другие сопродюсеры были немного смущены. Они знали, что режиссёр Ян был темпераментным, но они не ожидали, что он будет играть в такую игру. Если бы этот человек знал, что с ним обращаются предвзято, это было бы слишком неловко. Этот новичок отличался от других новичков. У него не было недостатка в деньгах, и он пришёл в индустрию развлечений ради удовольствия, так как же он мог терпеть такое отношение?

Режиссёр Ян боролся столько лет и имел очень хорошее положение в кино и телевизионной индустрии, поэтому постепенно он перестал воспринимать маленьких артистов всерьёз. По его мнению, сегодняшняя маленькая тактика была просто испытанием для актёра.

- Вы выступили очень хорошо, - режиссёр Ян вспомнил, как однажды сказал перед продюсером, что ему не нравится Гунси Цяо. Чтобы "сохранить лицо", он повернул свои слова вспять: - Но некоторые эмоции всё ещё не так хорошо контролируются. Вы сейчас можете отправляться домой, а мы свяжемся с Вашим агентом для дальнейшей работы.

Хотя эти слова были произнесены в менее вежливой манере, подразумевалось, что команда намерена продолжать работать с ним. Несколько других сопродюсеров также успокоились. К счастью, выступление Гунси Цяо заставило режиссёра Яна передумать.

- Благодарю вас, режиссёр Ян, за Ваше руководство, - Гунси Цяо вежливо улыбнулся присутствующим и повернулся, чтобы выйти из комнаты прослушивания.

- Цяо Шао, я не ожидал, что всё будет так, - Чэнь Кэ увидел, что Гунси Цяо выглядит как обычно, и не мог догадаться, о чём он думает. - Если бы я знал, что у их команды такое отношение, я бы не устроил тебе прослушивание здесь.

- Брат Чэнь, это не имеет к тебе никакого отношения, - небрежно улыбнулся Гунси Цяо. - Команда, вероятно, позвонит тебе в ближайшие несколько дней и попросит подписать контракт. Пожалуйста, откажитесь от этого ради меня.

- Это правильно- отказаться, - кивнул Чэнь Кэ. - Такая возможность - редкость, но если такое начнётся, все в круге подумают, что ты мягок и тебя легко игнорировать, в будущем. Лучше заранее прояснить свою позицию, чтобы избежать новых неприятностей в будущем.

Два дня спустя команда "Молодого министра" была ошеломлена, когда они получили обратную связь от агентства Senhe.

- Расписание Гунси Цяо нельзя изменить? - продюсер удивлённо посмотрел на съёмочную группу: - Когда я связался с Чэнь Кэ на прошлой неделе, разве он не сказал, что Цяо свободен?

Продюсер тоже был совершенно беспомощен. Первоначально все были едины во мнениях и считали, что Гунси Цяо будет хорошим главным актёром, но оказалось, что цель, на которую они смотрели, была недоступна, что было слишком душераздирающе. Он посмотрел на продюсеров, а также на режиссёра, которые в ответ смотрели на него, и заговорил с некоторой нерешительностью:

- Агент Чэнь сказал, что в прошлый раз, когда Цяо Шао пришёл на прослушивание, режиссёр не был особенно удовлетворён выступлением Цяо Шао. Они думали, что надежды на участие мало, поэтому подписали контракт с другой драматической группой.

Эта ложь...Была ли в ней хоть капля артистизма?

Толпа молча смотрела на режиссёра Яна, сидящего в углу. Значит, это было потому, что режиссёр Ян намеренно усложнял ему жизнь раньше, верно?

Если бы кто-то просто пришёл на прослушивание и получил подобное отношение, когда другая сторона усложняла ему жизнь, то, когда он участвовал в съёмках, разве он не продолжал бы сталкиваться с таким отношением на каждом шагу? Неудивительно, что Гунси Цяо не захотел прийти. Он был могущественным молодым господином. Только кто-то с мёртвым мозгом напрашивался бы на неприятности с ним.

Когда все отреагировали на происходящее, комната наполнилась лёгким смущением. Продюсер сухо кашлянул, потом достал телефон и сделал вид, что уходит звонить.

Режиссёр Ян был немного расстроен поведением Гунси Цяо. Он был так высокомерен в столь юном возрасте, неужели он действительно думал, что индустрия развлечений была его собственным домом?

Съёмочная группа связалась с Чэнь Кэ ещё дважды, и, получив каждый раз один и тот же ответ, они сдались и в конце концов вынуждены были сменить ведущего актёра.

Однако из-за этого конфликт между продюсером и режиссёром разгорался с большей силой. Хотя до ссоры дело не дошло, внутренне это была утомительная ситуация.

На самом деле, Чэнь Кэ не лгал. Гунси Цяо действительно принял сценарий для телесериала, который был адаптирован из романа о бессмертном совершенствовании (1), с четырьмя главными ролями. Первоначально съёмочная группа пригласила его сыграть самую важную роль первого ведущего мужчины, который был бессмертным монархом, перевоплотившимся в деревенского мальчика и в конце концов снова ставшим бессмертным монархом благодаря различным удачным случаям.

Но Гунси Цяо привлёк другой главный герой. Этот герой был отчуждённым и сдержанным, обременённым кровной враждой и, наконец, умерший в результате самоуничтожения вместе с лидером секты демонов.

Эта установка была полна собачьей крови, чтобы привлечь поклонников. Хотя в ней было не так много драмы, как в другой мужской роли, она не уступала главному герою.

Его популярность была приобретена только благодаря третьей мужской роли. Популярность такого рода быстро приходила и уходила. Теперь, когда "Бессмертный горный двор" снова укрепит его популярность, в будущем будет легче выбирать сценарии. По крайней мере, он не окажется в той же ситуации, что и на прослушивании в "Молодом министре".

Поскольку киностудии пришлось ждать два-три месяца до начала съёмок, а съёмочная группа "Бессмертного горного двора" уже была готова приступить к съёмкам, он отправился в съёмочную группу "Бессмертного горного двора" с набитым кошельком.

- Почему это опять он?! - Чжао И Кунь чуть не выронил чашку из рук, когда увидел, что на съёмочной площадке появился Гунси Цяо. Он повернул голову и посмотрел на Сунь Сяна: - Ты не сказал мне, что он тоже будет участвовать в этой драме.

Сунь Сян сухо кашлянул и сказал:

- Это было решено только позавчера днём, так что я сам только что узнал.

Чжао И Кунь нахмурился:

- Какую роль он играет?

- Твоего старшего брата, - Сунь Сян повернул голову в другую сторону, не глядя на уродливое лицо Чжао И Куня. - Второго главного героя.

Подумав, что он всего лишь мужчина номер три, Чжао И Кунь недовольно хмыкнул и тяжело поставил чашку на стол. Он повернулся и пошел в сторону гардеробной.

Гунси Цяо вошёл на съёмочную площадку и поприветствовал ответственных лиц, а затем был "схвачен" персоналом, чтобы опробовать грим. Из-за образа персонажа его одежда была в основном светлая, за исключением красного костюма жениха и чёрной одежды, которую он носил после того, как встал на демонический путь.

Очевидно, съёмочная группа также хотела использовать эту роль для привлечения поклонниц, поэтому они приложили много усилий к костюмам, в результате чего для его персонажа было больше костюмов, чем для ведущего главного героя.

Возможно, из-за предмета обсуждения церемония открытия "Бессмертного горного двора" была необычайно грандиозной. Мало того, что на столе для жертвоприношений было особенно много вещей, но даже артисты, предлагавшие благовония, были одеты в костюмы, чтобы показать всю торжественность момента.

Режиссёра этой драмы звали Чжу. У неё были хорошие отношения с режиссёром "Принцессы Закрытой Луны", и она смогла пригласить Гунси Цяо принять участие в драме из-за связи с режиссёром Чжаном. Поэтому, после неоднократных размышлений, она начала первую сцену, снимая двух ведущих мужчин в попытке обрести немного удачи.

Актёр, сыгравший главную мужскую роль, был известным трудолюбивым человеком в кругу, Чжэн Лэй. Его актёрское мастерство было хорошим, его работа была плодотворной, его внешность была хорошей, и его зарплата не была высокой. Однако было слышно, что семейные условия актёра были средними, а здоровье его родителей – плохим. Их пришлось госпитализировать дважды за три дня, поэтому неудивительно, что Чжэн Лэй так отчаянно пытался заработать деньги.

Чжэн Лэй был преданным актёром, поэтому, что бы ни устроил режиссёр, он выполнит это распоряжение. Натянув немного порванную одежду, он встал в позицию и стал ждать, когда режиссёр закричит, что следует начинать сцену.

Перед ним была секция каменных ступеней. Это была сцена вступительного экзамена. После постпродакшна это выглядело бы как лестница в небеса, но в глазах актёров это была просто каменная лестница из дюжины ступенек.

Но актёры, даже лёжа плашмя на скале, могли разыграть неминуемую опасность падения со скалы, не говоря уже о таком маленьком действии, как подъём по лестнице.

- Эй, ты тоже здесь, чтобы участвовать в отборе бессмертной секты? - с травинкой во рту Чэнь Лю Ань посмотрел на молчаливого молодого человека рядом с ним: - Меня зовут Чэнь Лю Ань, как насчёт того, чтобы помочь друг другу позже?

Молодой человек в белом молча смотрел на него.

- Молодой человек, не будь так равнодушен, - Чэнь Лю Ань хотел продолжать идти вперёд, чтобы поддержать беседу.

Кто знал, что молодой человек в белом со свистом выхватит свой длинный меч и приставит его к горлу юноши:

- Заткнись и проваливай!

- Герой, давай поговорим как следует. У мечей нет глаз (2). Нехорошо видеть кровь, - Чэнь Лю

Ань посмотрел на сверкающий серебром меч перед собой и прикрыл рот рукой, словно не решаясь заговорить снова.

По-видимому, удовлетворённый тем, что человек знает, как себя вести, юноша в белом просто вложил меч обратно в ножны, а затем пошёл вперёд, не оглядываясь, как будто его ноги ступали не по десяти тысячам ступеней неба, а по плоской земле.

- Чёрт возьми, неужели он действительно вложил свой меч в ножны одним движением?! - Чжао И Кунь, сидевший рядом с ним, смотрел на меч в руке Гунси Цяо широко раскрытыми глазами и почти вытаращил глаза.

- Ладно, эта сцена прошла, - режиссёр Чжу была хороша во всём, просто суеверна насчёт хороших предзнаменований и тому подобных вещей. Теперь, когда первая сцена прошла гладко, она была полна счастья и похвалила двух ведущих актёров, а затем повернулась к Чжао И Куню и сказала: - Сяо Чжао, ах, следующая сцена - это ты с Сяо Цяо. Выступи хорошо!

Чжао И Кунь небрежно кивнул, затем повернулся к Сунь Сяну и сказал:

- Насколько хороши его актёрские способности, если он новичок?

Сунь Сян посмотрел на него очень сильным взглядом. Молча в глубине души он зажёл для него ряд свечей (3).

"Мне, как твоему агенту... кажется, что ты не должен так злорадствовать, верно?"

Затем он увидел, как Чжао И Кунь уверенно рванулся вперёд, а затем... Был безжалостно раздавлен аурой Гунси Цяо, не обнаружив никакого присутствия во всём кадре.

Он молча вытер лицо и горько улыбнулся Чэнь Кэ, стоявшему с другой стороны.

Чэнь Кэ притворился, что не может прочитать выражение лица Сунь Сяна, и вежливо улыбнулся ему.

- Сяо Чжао, почему ты забыл все строки? - режиссёр Чжу была немного беспомощна. Чжао И Кунь был человеком, которого запихнул продюсер. Она уже давно привыкла к такой начинке, но как он мог забыть такие простые строчки? Как он сможет снимать будущие сцены?

- Мне очень жаль, режиссёр. Я только что не разобрался в своих эмоциях, и это повлияло на выступление брата Чжао, - Гунси Цяо виновато улыбнулся режиссёру.

Когда режиссёр Чжу увидела уродливое лицо Чжао И Куня, она поняла, что Гунси Цяо говорит это, чтобы разрядить атмосферу, и её лицо стало гораздо мягче:

- Тогда давайте снимем ещё раз. Сяо Чжао, обрати внимание на свои эмоции.

Чжао И Кунь покосился на Гунси Цяо. Пусть твоя сестра идёт к чёрту (4), невинный чёрный лотос (5)!

Гунси Цяо, казалось, почувствовал, о чём он думает, повернул голову и одарил парня ослепительной улыбкой.

Чжао И Кунь необъяснимо вздрогнул. Хаотические мысли в его голове немедленно улетели в небо, и он просто хотел немедленно закончить сцену и держаться подальше от Гунси Цяо.

Один только его взгляд был невероятно раздражающим!

---

1. Бессмертное совершенствование - восточный жанр фэнтези, где мастера боевых искусств могут развивать свою Ци, чтобы получить великие силы и потенциально подняться к бессмертию.

2. У мечей нет глаз - идиома, означающая, что легко случайно пораниться, когда лезвия обнажены.

3. Зажгите ряд свечей - в Китае вы зажигаете свечи за умерших, поэтому образно зажигание свечей означает, что вы ожидаете, что с этим человеком случится что-то плохое.

4. В Китае в качестве ругательств часто поминаются различные родственники (а не только мамы).

5. Чёрный лотос. Термин "белый лотос" относится к персонажу, который кажется очень чистым, добрым и невинным, но коварен внутри. Я предполагаю, что называть его "чёрным лотосом" - это гиперболизация его коварства.

<http://bllate.org/book/13624/1208502>